РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «11» октября 2023 года.

В полном объеме решение изготовлено «18» октября 2023 года.

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы – Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее – Апелляционная коллегия) в составе: председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; заместителя председателя Апелляционной коллегии: <...> – <...>; членов Апелляционной коллегии: <...> – <...>; <...> – <...>,

при участии: представителей АО «Консалтингаудит «Уральский союз» (лично): <...> (генеральный директор) , <...> (по доверенности), <...> (по доверенности), <...> (по доверенности); представителя А О «Аудиторская фирма «Уральский союз» (лично): <...> (заместитель генерального директора); представителей ФГУП «Телевизионный технический центр «Останкино» (лично, по доверенности): <...>, <...>; представителей АО Российский научный центр «Прикладная химия (Государственный институт прикладной химии)» (ВКС, по доверенности): <...>, <...>; представителя Московского УФАС России: <...> – <...>,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии жалобу АО «Консалтингаудит «Уральский союз» на решение Московского УФАС России от 28.07.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-16027/2022 (уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

На рассмотрение Апелляционной коллегии в порядке статьи 23 Федерального закона № 135-ФЗ от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции) поступила жалоба АО «Консалтингаудит «Уральский союз» (далее также – Заявитель) на решение Московского УФАС России от 28.07.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-16027/2022 (далее также соответственно – Жалоба, Решение, Дело).

Решением Московского УФАС России по Делу АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» признаны нарушившими пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены в ходе 29 конкурсов с реестровыми №№ 0373200008522000007, 0473000006222000001, 0473000011122000001, 0473000011822000002, 0473200000822000001, 0500400001522000001, 0573200014822000001, 0573500001922000001, 0773200000422000001, 0800400006122000001, 1200400002522000001, 1200700021422000001, 1200700038022000001, 1200700040022000001, 1200700041322000001, 0548600026122000001, 0572200000622000001, 0636000000222000001, 0848600006822000034, 0848600006822000155, 0573100009722000001, 0573100030122000001, 0848300051722000780, 0848300051722000781, 0848300051722000782, 2073400000922000001, 0173100010522000021, 0173100010522000022, 0448000001522000001) на право оказания аудиторских услуг бухгалтерской и финансовой отчетности (далее – Конкурсы).

Заявитель с вынесенным Решением по Делу не согласен. Доводы Заявителя изложены в Жалобе.

Представители АО Российский научный центр «Прикладная химия (Государственный институт прикладной химии)» и ФГУП «Телевизионный технический центр «Останкино» с Решением согласны, просят оставить Жалобу без удовлетворения.

В ходе рассмотрения Жалобы установлено следующее.

В Московское УФАС России поступили заявления АО «РНЦ «Прикладная химия», ОАО «Московско-Узбекский гостинично-коммерческий центр», <...> о возможных признаках заключения антиконкурентного соглашения между АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» при участии в электронных торгах.

По результатам рассмотрения заявлений на основании приказа Московского УФАС России от 21.10.2022 № 167/22 было возбуждено Дело, в рамках рассмотрения которого установлено, что в период с 01.03.2022 по 22.08.2022 различными заказчиками, расположенными на территории нескольких субъектов Российской Федерации, размещены извещения о проведении закупочных процедур в форме открытых конкурсов в электронной форме в соответствии со статьей 48 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

При проведении Конкурсов оценка заявок осуществлялась по «ценовому» критерию – на основании наименьшего предложения участников о цене контракта, а также по «неценовому» критерию, который включал в себя следующие подкритерии: наличие опыта выполнения работ, наличие специалистов, наличие финансовых ресурсов, деловая репутация, качественные характеристики.

Максимальное количество баллов по «ценовому» критерию – 40, по «неценовому» – 60.

На основании проведенного анализа поведения ответчиков по Делу в ходе совместного участия в Конкурсах Комиссия установила, что Заявитель систематически подавал ценовые предложения со снижением начальных (максимальных) цен контрактов (далее – НМЦК) от 80,60 % до 99,20 %, которые признавались заказчиками лучшими среди ценовых предложений остальных участников.

По результатам оценки заказчиками представленных заявок по «ценовому» критерию во всех Конкурсах заявкам АО «Консалтингаудит «Уральский союз» присваивалось 40 баллов (максимальное количество), а заявкам остальных участников Конкурсов, несмотря на значительное снижение НМЦК, присваивалось 0 баллов (минимальное количество).

Установленное Комиссией нетипичное снижение НМЦК со стороны Заявителя при участии в Конкурсах привело к ситуации, при которой заявки всех остальных участников Конкурсов, несмотря на подачу ими предложений о снижении цены контрактов, получили 0 баллов и по существу не были рассмотрены заказчиками по «ценовому» критерию.

Таким образом, при наличии добросовестных участников конкурсов, выражающих намерение заключить контракт со значительным снижением НМЦК, в результате действий АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» заказчики были вынуждены закупать требуемые услуги без снижения НМЦК или с минимальным снижением НМЦК у АО «Аудиторская фирма «Уральский союз».

С учетом данных обстоятельств Комиссия пришла к выводу, что действия АО «Консалтингаудит» Уральский союз» по подаче в составе заявок низких ценовых предложений являются следствием реализации достигнутого между АО «Консалтингаудит» Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» антиконкурентного соглашения (картеля),

реализация которого осуществлялась путем демпинга ценовых предложений всех участников Конкурсов со стороны АО «Консалтингаудит «Уральский союз» без реального намерения указанным хозяйствующим субъектом заключить контракты по низким ценам.

На основании изложенного Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции посредством заключения устного картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены в ходе 29 Конкурсов на право оказания аудиторских услуг бухгалтерской и финансовой отчетности.

По результатам рассмотрения жалобы АО «Консалтингаудит «Уральский союз» на решение Московского УФАС России от 28.07.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-16027/2022 Апелляционная коллегия установила следующее.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно пункту 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение – это договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме. Следовательно, при квалификации тех или иных действий хозяйствующих субъектов в качестве соглашения обязательным является наличие и доказанность волеизъявления всех сторон соглашения.

В пункте 22 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее – Постановление Пленума № 2) установлено, что при установлении наличия картельного соглашения подлежит доказыванию факт того, что участники картеля являются конкурентами на товарном рынке и достигнутые между ними договоренности имеют предмет, определенный в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Ограничение конкуренции картелем в случаях, упомянутых в пунктах 1 – 5 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в силу закона предполагается.

При этом факт заключения антиконкурентного соглашения может быть установлен как на основании прямых доказательств, так и совокупности косвенных доказательств (аналогичная позиция содержится в разъяснении Президиума ФАС России «Доказывание недопустимых соглашений (в том числе картелей) и согласованных действий на товарных рынках, в том числе на торгах», утвержденном протоколом Президиума ФАС России от 17.02.2016 № 3).

Кроме того, согласно «Обзору по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере», утвержденному Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 16.03.2016, факт заключения хозяйствующими субъектами антиконкурентного соглашения может быть доказан только с использованием совокупности доказательств, в том числе включая фактическое поведение хозяйствующих субъектов.

Указанная позиция также находит отражение в судебной практике, например, в постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 15.08.2017 № Ф10-2426/2017 по делу № А64-4040/2016 суд указал, что при доказывании антиконкурентных соглашений необходимо оценивать всю «полноту сбора доказательств, их «весомость» как в отдельности, так и в совокупности».

По результатам рассмотрения Дела Московским УФАС России установлена следующая

совокупность доказательств, свидетельствующих о наличии в действиях АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции при участии в Конкурсах:

– поведение АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» в ходе торгов, а именно: ценовой «демпинг» без намерения заключать контракты по низким предложенным ценам со стороны АО «Консалтингаудит «Уральский союз» путем систематического снижения НМЦК от 80,60 % до 99,20 % при участии в Конкурсах совместно с АО «Аудиторская фирма» Уральский союз», что не позволяло остальным участникам Конкурсов набрать баллы по критерию «Цена контракта», с целью обеспечения победы АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» без снижения НМЦК или с минимальным снижением, при том, что АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» в случаях самостоятельного участия в торгах без АО «Консалтингаудит «Уральский союз» осуществляло значительное снижение НМЦК и борьбу с иными участниками торгов по критерию «Цена контракта» за право заключения контрактов;

– использование АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» единой инфраструктуры ведения хозяйственной деятельности, в том числе использование одного контактного номера телефона (+ 7 495 232 02 04), электронного почтового адреса (uralsoyuz.ru@mail.ru), а также IP-адреса 194.135.6.162, принадлежащего АО «Аудиторская фирма «Уральский союз», для подачи заявок и подписания контрактов в ходе участия в торгах;

– наличие устойчивых отношений взаимосвязанности и высокого корпоративного единства АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» между собой, при том, что нормативно установленным в части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции критериям контроля, доступным неопределенному кругу лиц, в том числе посредством внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ), общества на момент проведения Конкурсов не соответствовали;

– заключение соглашения о создании аудиторской группы «Уральский союз» от 10.01.2022, содержащего положения о совместном участии АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» в торговых процедурах и регламентирующего порядок взаимодействия указанных субъектов, не образующих подконтрольную группу лиц, в том числе путем использования единой инфраструктуры, взаимопомощи при исполнении заключенных контрактов;

– представление письменных заявлений (исх. № 3/23 и исх. № 4/23) от одного из обществ о заключении и реализации антиконкурентного соглашения, а также представление дополнительных сведений, связанных с реализацией такого соглашения.

Проанализировав имеющиеся в материалах Дела доказательства, Апелляционная коллегия полагает, что установленная Комиссией совокупность косвенных доказательств свидетельствует о наличии в действиях
АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции путем заключения картельного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цены в ходе 29 конкурсов на право оказания аудиторских услуг бухгалтерской и финансовой отчетности.

Одновременно Апелляционной коллегией отклоняется довод Жалобы о том, что АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» образуют подконтрольную группу лиц в соответствии с частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции ввиду следующего.

Согласно части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции, положения статьи 11 Закона о защите конкуренции не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в

отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица.

В соответствии с частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в статье 11 Закона о защите конкуренции понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

- распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица,

- осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

Комиссией установлено, что АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» образуют группу лиц на основании пункта 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции, основания вхождения ответчиков в подконтрольную группу лиц по смыслу частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции отсутствуют.

В ЕГРЮЛ содержится запись от 24.01.2023 о заместителе генерального директора <...> как лице, имеющем право без доверенности действовать от имени АО «Аудиторская фирма «Уральский союз». Между тем в 2022 году на момент проведения Конкурсов указанная запись в ЕГРЮЛ отсутствовала.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) учредительным документом может быть предусмотрено, что полномочия выступать от имени юридического лица предоставлены нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга. Сведения об этом подлежат включению в ЕГРЮЛ.

Указанное обстоятельство подтверждается вступившим в законную силу постановлением Арбитражного суда Московского округа от 12.05.2023 по делу № А40-145012/2022. Соглашаясь с выводами Арбитражного суда города Москвы и Девятого арбитражного апелляционного суда о незаконности решения Московского УФАС России от 24.06.2022 об отказе в возбуждении дела о нарушении антимонопольного законодательства, суд отметил, что согласно сведениям ЕГРЮЛ функции единоличного исполнительного органа Общества «Аудиторская фирма» исполняет <...>, функции единоличного исполнительного органа АО «Консалтингаудит «Уральский союз» исполняет <...>. При этом в ЕГРЮЛ отсутствуют сведения о Ризвановой М.В. в разделе Сведения о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица – АО «Консалтингаудит «Уральский союз».

Таким образом, факт отсутствия отношений подконтрольности между АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» по основанию осуществления функций исполнительного органа юридического лица <...> в период проведения Конкурсов подтверждается вступившими в законную силу судебным актами по делу № А40-145012/2022.

Заявителем указывается, что в соответствии с доверенностями от 17.04.2018 и от 23.05.2018, выданными акционерами АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» <...> и <...>, <...> уполномочена представлять интересы указанных лиц как акционеров АО «Аудиторская фирма «Уральский союз», совершать в интересах указанных лиц необходимые действия по всем вопросам как акционер АО «Аудиторская фирма «Уральский союз», а также совершать все разрешенные законом сделки с акциями АО «Аудиторская фирма «Уральский союз». Таким образом, по мнению Заявителя, <...> по доверенностям передано 80% голосующих акций АО «Аудиторская фирма «Уральский союз».

Согласно пункту 1 статьи 185 ГК РФ доверенностью признается письменное уполномочие,

выдаваемое одним лицом другому лицу или другим лицам для представительства перед третьими лицами.

В соответствии с пунктом 6 части 1 статьи 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» (далее – Закон о рынке ценных бумаг) лица, осуществляющие права по ценным бумагам, – владельцы ценных бумаг и иные лица, которые в соответствии с федеральными законами или их личным законом от своего имени осуществляют права по ценным бумагам.

Пунктом 5 части 1 статьи 2 Закона о рынке ценных бумаг установлено, что под владельцем понимается лицо, указанное в учетных записях (записях по лицевому счету или счету дело) в качестве правообладателя бездокументарных ценных бумаг, либо лицо, которому документарные ценные бумаги принадлежат на праве собственности или ином вещном праве.

Апелляционная коллегия соглашается с выводами Комиссии об отсутствии отношений подконтрольности между АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» в том числе на основании доверенностей.

Исходя из буквального толкования нормы статьи 11 Закона о защите конкуренции, хозяйствующие субъекты, не отвечающие признакам группы лиц, установленным частью 8 данной статьи, не освобождены от соблюдения запретов, установленных частью 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Акционерное соглашение от 16.04.2018, заключенное между <...> и <...>, а также выдача указанными лицами доверенностей на имя <...> не отвечают требованию безусловного формально-юридического выражения контроля. Таким образом, АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз» не могут быть признаны подконтрольной группой лиц в соответствии с частями 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Апелляционная коллегия отмечает, что расширительное толкование критериев контроля, предусмотренных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, недопустимо в связи с наличием исчерпывающего и законченного перечня таких критериев в указанной норме.

Как отражено в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П, предоставление иммунитета, в частности, применительно к картелям законодатель связывает с установлением двух квалифицирующих признаков, таких как вхождение хозяйствующих субъектов, принимающих участие в торгах, в одну группу лиц и нахождение таких субъектов под контролем одного лица в силу одного из двух или обоих указанных в законе обстоятельств.

Конституционный Суд Российской Федерации не только указал на недопустимость расширительного толкования критериев контроля, установленных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции, но и связал обнародование хозяйствующими субъектами признаков фактического контроля и апелляции к ним для возможного оправдания запрещенного законом соглашения в случае его выявления органами публичной власти.

Аналогичный подход содержится в пункте 28 Постановления Пленума № 2, согласно которому контроль по смыслу части 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции должен осуществляться исключительно в одной из форм, предусмотренных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П также отмечено, что на недопустимость расширительного толкования признаков контроля, предусмотренных частью 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции указано в разъяснениях ФАС России № 16 «О применении частей 7, 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции»,

утвержденных протоколом Президиума ФАС России от 13 марта 2019 года № 2, тем самым дополнительно ориентируя хозяйствующих субъектов, имеющих намерение принять участие в торгах, на поддерживаемую законом модель поведения, а также сообщая им о возможной негативной реакции органов публичной власти в случае, если аффилированные участники торгов в расчете на получение преимуществ перед другими участниками предпочтут – вопреки приведенным позициям Конституционного Суда Российской Федерации, а также специализированного федерального органа исполнительной власти – исходить из расширительного толкования оспариваемого законоположения.

Также Апелляционной коллегией отклоняется довод Жалобы о том, что Комиссия провела анализ состояния конкуренции на товарном рынке с нарушением требований, установленных Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Порядок № 220).

Частью 5^1 статьи 45 Закона о защите конкуренции установлено, что при рассмотрении дела о нарушении антимонопольного законодательства антимонопольный орган проводит анализ состояния конкуренции в объёме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства.

Из совокупного толкования указанной нормы и апелляционного определения Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 14.09.2017 № АПЛ17-290 следует, что объём анализа состояния конкуренции может быть различен по делам, возбуждённым по признакам разных нарушений, но при этом является достаточным в том объёме, который определён Порядком № 220 для конкретных видов нарушений.

В соответствии с пунктом 10.10 Порядка № 220 по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции включает:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов;

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах
(с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия
в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах.

Исходя из содержания пункта 10.10 Порядка № 220 предусмотренные им этапы проводимого антимонопольным органом анализа состояния конкуренции составляют тот объем, который непосредственно необходим для принятия решения о наличии (отсутствии) соответствующего нарушения антимонопольного законодательства. Аналогичный подход находит отражение в судебной практике (например, решение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2017 № АКПИ17-182).

Закон о защите конкуренции и Порядок № 220 не содержат предписания, в силу которого антимонопольный орган обязан анализировать состояние конкуренции при рассмотрении дела, возбужденного по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в таком же объеме, как и по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 1 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

При этом ввиду особенностей картеля на торгах проводится не анализ состояния конкуренции на товарном рынке, а анализ состояния конкуренции на торгах.

Как отмечено Верховным Судом Российской Федерации в Определении от 06.06.2023 по делу № А45-28299/2020, хозяйствующие субъекты-конкуренты, экономическая деятельность которых направлена на получение прибыли, заинтересованы в результатах каждых торгов, в которых

они намереваются участвовать.

Кроме того, в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 30.03.2023 № 12-П отражено, что само по себе участие хозяйствующих субъектов, пусть и занимающихся различными видами деятельности, в торгах в отношении реализуемого или приобретаемого в результате их проведения товара позволяет рассматривать таких субъектов в качестве конкурентов на рынке соответствующего товара.

На основании изложенного Апелляционная коллегия приходит к выводу, что содержащийся в материалах Дела аналитический отчет от 30.05.2023 составлен в соответствии с Порядком № 220 и отвечает требованиям, установленным антимонопольным законодательством, в связи с чем факт наличия конкурентных отношений установлен Московским УФАС России надлежащим образом.

По мнению Апелляционной коллегии, имеющиеся в материалах Дела документы и сведения, а также выявленная Комиссией совокупность косвенных доказательств свидетельствуют о наличии антиконкурентного соглашения между АО «Консалтингаудит «Уральский союз» и АО «Аудиторская фирма «Уральский союз», которое привело (могло привести) к поддержанию цен при проведении 29 открытых конкурсов в электронной форме, что является нарушением пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу о том, что решение Московского УФАС России от 28.07.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-16027/2022 соответствует единообразию в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства.

Согласно части 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа коллегиальный орган вправе оставить жалобу без удовлетворения, отменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа, изменить решение и (или) предписание территориального антимонопольного органа.

С учетом изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Апелляционная коллегия

РЕШИЛА:

оставить жалобу АО «Консалтингаудит «Уральский союз» на решение Московского УФАС России от 28.07.2023 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № 077/01/11-16027/2022 без удовлетворения.

Председатель Апелляционной коллегии: _____ <...>

Заместитель председателя Апелляционной _____ <...>

коллегии:

Члены _____ <...>

Апелляционной коллегии: _____ <...>

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет».

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение по итогам рассмотрения жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.